

Мельников Валентин

ПОД СЕНЬЮ СУЛЕЙМАН-ТОО

Очерк

Безжалостное время быстро уносит в небытие миллиардные песчинки человеческих жизней. Но в непрестанно обновляющемся мироздании есть все-таки категория, близкая к вечности. Это города, намного переживающие своих создателей. Конечно, далеко не всем из них судьба дарует долголетие. Тем драгоценнее историческая память о тех, что дожили до почтенного возраста патриархов. Мы привыкли называть Рим вечным городом. Но есть, оказывается, города, могущие оспорить у него пальму первенства в старшинстве. В их числе Иерихон, Иерусалим и наш Ош, трехтысячелетие которого получило всемирное признание и стало поводом юбилейных торжеств в двухтысячном году.

Каждый раз, подлетая к этому городу, когда самолет, перевалив через заснеженные хребты, снижается на вираже к Ошскому аэродрому, окруженному геометрическими прямоугольниками зеленых полей, я с любопытством ищу на вздыбленном горизонте знакомые контуры горы, похожей на лежащего двугорбого верблюда. Да, вот она - знаменитая Сулейман-Тоо, всеми любимая Сулейманка! Священная гора, на которой по народному поверью в стародавние времена жил пророк Сулейман, оставивший ей свое имя. Сулейман-Тоо - бесценное экзотическое украшение города, его живая душа и визитная карточка.

Связь ошан с Сулейман-Тоо глубока и органична, потому что именно здесь появилось первое древнее поселение людей, и именно с ней связан расцвет самобытной духовной и материальной культуры обширного края Центральной Азии. Гора была издревле местом паломничества верующих людей и культово-сакрального поклонения. Многие выдающиеся люди искали здесь уединения и духовной пищи. Один из них - известный государственный деятель и литератор Бабур, бывший некоторое время правителем Ферганы и Оша. О его пребывании напоминает маленький скромный домик, построенный на северо-восточном склоне горы.

И в наши дни Сулейман-Тоо продолжает оставаться священным местом мусульман, сюда приезжают паломники из многих стран. Но она же и центр духовного единения всех граждан Кыргызстана. Только благодаря их протестам удалось спасти Сулейман-Тоо от осквернения, когда руководители партийно-советского аппарата вознамерились открыть в недрах горы ресторан. Сейчас в просторных, прохладных даже в сильную жару залах, вырубленных в скальном грунте, располагается музей, в котором собрано немало памятников истории города и ошской земли.

Современный Ош самый колоритный город Кыргызстана. Дома и сады на холмах, пестрый базар, чайханы и харчевни, зеленая уютная набережная стремительной Ак-Буры, где тихим летним вечером после жаркого дня приятно

пройтись неспеша по зеленым аллеям или, наслаждаясь свежим дыханием речных струй посидеть в чайхане под увитым виноградными лозами навесом, вдыхая аромат роз, смешанный с неповторимыми запахами восточной кухни. Ошский воздух наполнен южной негой и наэлектризован чувственностью. В такие вечера один мимолетный, лукавый взгляд юной пери может кого угодно свести с ума. И на память невольно приходят строки из записок Бабур: "Воздух там прекрасный, проточной воды много. Очень хороша бывает весна. О достоинствах Оша дошло много преданий. В области Ферганы нет города, равного Ошу по приятности и чистоте воздуха" (Бабур-наме: Записки Бабур. - Ташкент, 1958).

Многое из того, чем восхищался Бабур, сохранилось и поныне. Все так же несет свои воды белогривая быстрая Ак-Бура, подобная драгоценному ожерелью на прекрасной женщине. Представить себе Ош без Ак-Буры так же трудно, как и без Сулейман-Тоо.

Город продолжает расти, раздвигает свои границы, но в нем благодаря Ак-Буре по-прежнему много свежей воды и живописных мест, где можно хорошо отдохнуть.

Смотришь на этот растущий город и как-то не верится, что он древний старец, пришедший к нам из тьмы веков. Мне повезло встретиться с первооткрывателем истории Оша и его искренним патриотом доктором исторических наук профессором Санкт-Петербургского Археологического университета Юрием Александровичем Заднепровским. Тридцать лет жизни он отдал кропотливым исследованиям и раскопкам в Ошском оазисе и с научных позиций доказал подлинность 3000-летнего возраста Оша. В Кыргызстане его сравнивают со знаменитым немецким археологом Шлиманом, открывшим миру развалины Трои, которую ранее ошибочно считали неким мифически городом, плодом творческого воображения Гомера - автора "Илиады" и "Одиссеи". Этот необыкновенно симпатичный, неукротимой энергии человек с громким голосом, какой бывает у людей с ослабленным слухом, заглянул в такие глубины веков, из которых Ош предстает перед нами в совершенно новом историческом свете. Ученый четко отследил этапы зарождения и развития города, постепенного возрастания его роли в Центрально-Азиатском регионе. Уже в эпоху бронзы Ош, по свидетельству Ю.А.Заднепровского, был довольно большим поселением, расположенным на склонах Сулейман-Тоо, и выделялся необычной террасовидной планировкой. На террасах по склонам горы примитивные землянки овальной формы соседствовали с глинобитными домами. Следы жизни обнаружены и в других местах на широком пространстве - у подножия Сулейман-Тоо, в центре нынешнего города, в его юго-западной части на Чаян-тепе. Найденные здесь при раскопках орудия труда и предметы домашнего обихода из камня, кости и бронзы, хозяйственные ямы для хранения зерна позволяют сделать вывод о высоком по тем временам уровне ремесел и земледелия древних поселян. Исследования, проведенные Ю.А.Заднепровским и его кыргызскими коллегами А.Элебаевой, Т.Сарыковым, В.Плоских, Т.Раззаковым и другими, подтвердили, что Ош в более поздний феодальный

период, находясь на Великом шелковом пути, был транзитным пунктом экономических связей, торговли и культурного обмена между Востоком и Западом. На этом пути рождались и исчезали целые цивилизации и государства и только Ош оставался одним из немногих городов Центральной Азии, откуда никогда не уходила жизнь. Согласно материалам научных изысканий кыргызских ученых Сулейман-Тоо была главным ориентиром для торговых караванов, а сам Ош - местом больших привалов и отдыха. Здесь имелась развитая инфраструктура - караван-сарай, базары, общественные бани, мечети и медресе. Есть свидетельства того, что в Оше была большая библиотека, работали известные мыслители Али Мансур-Аль-Ош, Махмуд Югнеки и Ахмед Фергани. В Оше находилась и ставка эмира. До сих пор сохранились остатки стены, некогда ограждавшей шахристан и цитадель-обиталища правителей и городской знати, а на дальних подступах располагались хорошо укрепленные феодальные замки и усадьбы.

Все это лишний раз подтверждает, что на ошской земле еще с седой древности формировалась и расцветала высокая материальная и духовная культура. Ее носителями были далекие предки нынешних кыргызов, казахов, узбеков, таджиков, принадлежавших к пастушеско-земледельческим племенам. Столь длительное мирное сосуществование бок о бок разноэтнических и разнохозяйственных общностей людей является поистине драгоценным и уникальным опытом в истории человечества. Их потомки унаследовали особый южный менталитет с присущим ему трудолюбием, терпимостью, гостеприимством и радушием. Эти качества теперь нередко дополняются предприимчивостью и простодушной хитроватостью с налетом наивного провинциального бахвальства.

И сколько же надо было напортачить в национальной политике, чтобы рассорить, развести по разным углам этот добрый народ. Хочется верить, что трагические ошские события надолго послужат уроком для политиков, останутся лишь в исторической памяти народа и больше никогда не повторятся.

Сейчас Ош вместе со всей страной переживает нелегкие дни: не видно конца экономической разрухе и бедность стала уделом многих людей. Это не может не сказываться отрицательно на нравственных устоях общества. А тут еще к внутренним бедам добавляется внешняя угроза - Ош все больше превращается в узел контрабандной пересылки наркотиков и оружия, поступающих их Афганистана и Таджикистана.

На когда-то мирном старом тракте Ош-Хорог от продуваемого ледяными ветрами Сары-Таша до заоблачного приграничного перевала Кызыл-Арт теперь стало небезопасно. Несколько лет назад мне по долгу службы довелось побывать в этих местах. Собираясь в поездку я обратился за помощью к подполковнику А.Г.Верхову, командиру войсковой пограничной части, обеспечивающей перевозку грузов для нужд Мургабского погранотряда в Таджикистане. Александр Геннадьевич пошел навстречу и приказал отправить меня на УАЗе с офицером сопровождения.

Стояли светлые майские дни, в Оше уже было по-летнему жарко, а в горах, куда убегал наш УАЗ по разбитой дороге, постепенно становилось все свежее. Здесь на земле алайской царицы Курманжан-датки нас окружала величественная природа, на фоне которой казались чужеродными бедные, унылые селеньица и безлюдные фермы с островами пустых кошар.

Мои молодые спутники не чувствуют высоты, а у меня лоб и затылок как обручем стискивает головная боль. Мне советуют выпить водки, но я знаю, что от нее станет еще хуже, и отказываюсь.

За очередным заснеженным перевалом наконец распахивается голая долина с чахлой травой. Внизу домики погранзаставы, а возле дороги - вагончики таможенников, саму дорогу перегораживает примитивный шлагбаум. Это и есть Сары-Таш. На таможенном посту нет никаких технических средств для досмотра автотранспорта. Нет и собак для обнаружения наркотиков - не переносят здешний слишком суровый климат. Вся надежда на бдительность и профессионализм людей. А ухищрения наркоперевозчиков беспредельны. Прячут опий в бензобаках, в камерах колес и в других малодоступных местах автомобилей. Поэтому досмотр идет медленно, что естественно, вызывает недовольство и жалобы водителей.

В вагончике у раскаленной печки таможенники угощают меня крепким зеленым чаем, который быстро снимает головную боль и возвращает бодрость.

Услышав, что меня пытались лечить водкой, ребята смеются - знают на собственном опыте, что лучше зеленого чая нет лекарства на высоте.

На дороге машин нет, и пограничник с КПП, русоволосый, русский парень, заглядывает к нам. В этой глуши новые люди большая редкость, и ему любопытно пообщаться со мной. Парень по-свойски усаживается на топчан, прислоняет к ногам автомат и неспешно прихлебывает ароматный чай. Оказывается он из местных - живет с родителями в Оше. В российские погранвойска пошел добровольно и считает, что ему повезло, так как другой работы нет, а здесь хорошо платят.

Мои спутники предлагают заночевать в Сары-Таше у пограничников, но времени нет, надо ехать дальше.

От Сары-Ташского поста асфальтированная дорога уходит вверх, к могучим кряжам Памиро-Алая, Кажется, нет конца бесчисленным крутым поворотам, за которыми нас подстерегают угрюмо нависшие скалы и устрашающие обрывы.

На перевале Кызыл-Арт высота свыше четырех тысяч метров. Отсюда начинается спуск в теплые, богатые долины Таджикистана. Любое резкое движение остро напоминает о нехватке кислорода. Здесь нет привычного ласкового неба - над нами жесткий безжизненный космос. Вокруг мертвые

скалы, заструги зернистого снега и ни одной зеленой былинки. Этот лунный пейзаж слегка оживляют вагончики таможенников.

За шлагбаумом на таджикской стороне два КАМАЗа. Стоят уже вторые сутки не в порядке документы. Смуглые грузоперевозчики с бегающими глазами униженно кланяются. Уверяют, что никаких нарушений не допускали и к ним зря придираются.

Пронзительный ветер с ледников быстро выдувает остатки тепла из-под моего костюма, и я поспешно прячусь в спасительную кабину УАЗа. Здесь и беру объяснения у таможенников по делу служебного расследования. Смотрю на этих диковатого вида, дочерна обожженных горным солнцем парней и размышляю, что же заставляет их терпеть этот постоянный холод и нечеловеческие лишения на высоте, где не живут ни звери, ни птицы. Зарплата исключается - слишком мизерная, Значит, есть другой интерес. Они охотно рассказывают о малоизвестных тропах, пещерах и тайниках, где прячется наркотик, о местных следопытах, нанимаемых наркодельцами в проводники. А вот о мздоимстве на постах предпочитают умалчивать.

...Большая часть обратного пути пришлось на ночь. Наша машина утлой лодочкой ныряет в теснины ущелий и снова взлетает вверх к звездам, боязливо подчиняясь короткому неверному поводу очередного серпантина. Лучи фар с трудом пробивают крошечную тьму на дороге. Окажись здесь лихой стрелок, мы стали бы отличной мишенью. К счастью, в этих горах тогда еще не стреляли... То, о чем я думаю, вовсе не прихоть воображения, а подспудное отражение нарастающей в душе тревоги. Будь я совсем непрофессионалом, и то отчетливо понял бы, что граница и эта дорога после разрушения единой державы подобны открытой ране, через которую потоком проникает извне губительная инфекция.

Когда подъехали к гостинице в Оше, было два часа ночи. Умываясь с дороги, я глянул на себя в зеркало и удивился: куда исчезла моя седина? Все стало ясно, как только коснулся мокрой рукой волос - она почернела от пыли. Пришлось тратить остаток ночи на мытье головы под краном и вытряхивание одежды на балконе.

Утром, когда яркое солнце взошло над пышным весенним разливом ошских садов, души коснулась легким крылом надежда на лучшее будущее этого города. Празднование юбилея принесло ему благо. Приведены в порядок многие исторические памятники. Появляются новые объекты городского хозяйства и туризма со средневековой атрибутикой. Достоин похвалы стремление властей осуществить экологическое облагораживание бассейна реки Ак-Буры. Взоры организаторов юбилея обращены и к главному городскому базару, который после реконструкции должен принять вид настоящего восточного торжища. И пусть не увядает слава замечательных ошских поваров-кудесников плова, шашлыка, мант и самсы. Пусть не пустеют гостеприимные ошские чайханы. Да не забудется традиция ярких народных праздников с призывными ликующими

звуками хриплых карнаев, песнями, танцами, канатоходцами, состязаниями
острословов, поощряемых бурным здоровым хохотом публики.

Дай-то Бог, тебе Ош, шагнуть в свое четвертое тысячелетие обновленным и
счастливым.